Глава 11

Много золота не бывает

После ужина Ю Фу вернулась в Западное крыло. Присев рядом с Яо Лань, и девочка-слуга тут же ей зашептала:

- Принцесса, принц…

- Тс-с-с! Никаких принцесс здесь! Мы же в Восточной Лин! Пожалуйста, об этом никто не должен узнать! – очень тихо, но быстро, заговорила девочка, опасливо вытянув шею и оглянувшись по сторонам.

К счастью, Ци Тин отправилась за горячей водой, чтобы Ю Фу могла освежиться перед сном. Яо Лань склонила голову, и ее кругленькое личико стало серьезным.

- Принц… Госпожа, зачем вы последовали в эту страну за генералом? Мастер же отправил вас в деревушку у подножия горы на месяц, и вы там должны бы сейчас тренироваться, иначе вам сложно будет вернуться в долину Бессмертных. Но вас забрали солдаты Лин… Ох, когда Бог врачевания услышал это, был очень зол!

И последнее слово лишь слегка описывало состояние Сюньчи. Врачеватель так скрипел зубами, расхаживая взад-вперёд от ярости, что звук без труда слышали окружающие, боясь ему слово лишнее сказать! В тот момент он мечтал отравить каждого солдата, причастного к похищению Ю Фу!

Пока войско генерала Гу направлялось в столицу Лин, Сюньчи не раз тайно посылал к девочке своих людей, приказывая ей немедленно вернуться, но малышка упрямо стояла на своём, изъявив желание стать дочерью Гу Хуайцзяна.

Когда же Сюньчи услышал эту новость, его печали не было предела! Искренне любя девочку, как внучку, он даже расплакался, но, взяв эмоции под контроль, решил, больше не давить на Ю Фу, отправив к ней Яо Лань. Он знал, что Ю Фу ещё не научилась заботиться о себе самостоятельно, поэтому, всегда отсылая девочку из долины на тренировки, врачеватель давал ей много золота и серебра. Попади она в беду, богатство могло бы ей помочь.

Ю Фу с досадой покачала головой: .

- Учитель не знает всей ситуации. У подножия горы тоже не безопасно. Обстановка там накалилась, и за многие годы ничего не удалось выяснить. Я не хочу вмешивать в это учителя, поэтому мне лучше пока оставаться здесь под покровительством генерала.

Яо Лань кивнула, почти понимая позицию Ю Фу:

- Получается… желая стать дочерью генерала Гу, таким образом, вы пытаетесь уберечь мастера, не вовлекая его в последние события у подножья горы?..

Играя с кончиками волос, Ю Фу насторожилась, услышав эти слова. По инерции девочка перевела взгляд в сторону двора Гу Хуайцзяна:

- Он хорошо со мной обращается… Ему я тоже не хочу вредить или причинять боль, поэтому следи за словами. Нужно быть предельно осторожными!

В любом случае, даже если бы у нее не было статуса незаконнорожденной дочери Гу Хуайцзяна, она беззаботно прожила бы на золото, данное ей Сюньчи. И на эти ресурсы вполне можно было затаиться в Восточной Лин на пару лет.

Яо Лань посмотрел на свою юную хозяйку с некоторым беспокойством. Мало того, что Ю Фу была слишком молода, но не стоило забывать её выдающееся происхождение. Поэтому, она никогда не заботилась о себе сама, и толком не умела этого делать. Однако Ю Фу желала защитить других людей – и это не могло не трогать.

Яо Лань вдруг улыбнулась и сняла с себя верхнюю одежду:

- Госпожа, не волнуйтесь, я ещё принесла!

А внутренние карманы слуги полнились слитками золота и серебра, заставив Ю Фу вздрогнуть от количества.

- Так много… Неужели?..

Довольная Яо Лань твердо кивнула:

- Да, - подтверждая, что снабдил девочку богатством, разумеется, Сюньчи.

Кто бы ещё мог дать обычной слуге столько слитков?

- Госпожа, пора умываться, - в этот момент в помещение вошла Ци Тин, держала в руках большой медный таз, из которого исходил пар, и девочки быстренько прикрыли золото одеждой.

При виде близко сидящих друг к другу, будто лучшие подружки, Яо Лань и Ю Фу, в глазах девушки отразилось недовольство.

Как деревенская девчонка может сидеть на одном диване с госпожой! Пусть она даже давняя служанка Ю Фу! Но это пик невежества и неуважения!

С точки зрения старшинства, Ци Тин – главная управляющая Западного крыла, и увидев её, остальные слуги обязаны отойти в сторону!

- Яо Лань, поскольку ты теперь слуга в поместье великого генерала Гу, обязана следовать правилам приличия. Это тебе не жизнь в какой-то долине. Слуга не может сидеть на диване с хозяином, понимаешь? – сказав это, Ци Тин деловито поставила таз, смочила в нём полотенце и передала Ю Фу, кинув косой взгляд на Яо Лань.

Девочка закрыла влажной тканью лицо, освежая его, как было принято умываться. Но от горячей воды, ткань была слишком пекущая, поэтому она тут же сняла ее.

- Сестра Ци, Яо Лань ведь прислуживает только мне. Внутри Западного крыла можно и не церемониться. Яо Лань для меня такая же сестра, как и ты, - промолвила Ю Фу с улыбкой и снова закрыл лицо полотенцем.

С самого детства она росла в долине Бессмертных, не обращая внимания на правила этикета и не обращаясь с Яо Лань, как с рабыней. Две девочки были просто друзьями, проводя вместе время. Ю Фу пыталась выразить ту же доброту Ци Тин, но девушка не оценила стараний.

- Юная госпожа с детства росла вдалеке от цивилизованного мира, но теперь вы находитесь в поместье Гу. Великий генерал относится к вам, как к дочери, и просил меня служить вам. Поэтому постепенно вы свыкнитесь с правилами, и Яо Лань, естественно, им научится, - почтительно говорила Ци Тин, словно при дворе самого императора.

Но Яо Лань услышала в ее словах колкость и недовольство, и совсем иной подтекст:

- Что ты имеешь в виду? Обвиняешь мою госпожу в том, что она - невежа? Да ты хоть представляешь, кто она?!

Даже находясь на пике раздражения, девочка утихла, не имея права раскрывать истинную личность Ю Фу. Но негодование прямо стискивало ей горло, не позволяя высказаться в полной мере.

Ци Тин же переполняла гордость.

«Хм. Разве она не обычная ученица Бога врачевания? Что может в ней быть такого великого?»

Но здесь им не какая-то долина, а поместье Гу! Поэтому Ци Тин переполняло собственное достоинство, подпитывая уверенность.

- Как я смею винить госпожу? В конце концов, она – наша госпожа. А вот ты никаким правилам не следуешь, но мешало бы им научиться, - Ци Тин гордо вздернула подбородок. - Мой отец - управляющий поместьем, а мой дед - главный управляющий, который служит здесь уже несколько десятилетий. Никто кроме меня не обучит тебя лучше.

Девушка явно пыталась показать свою значимость в поместье, рассказывая про свою родню и их статусы. Явно, чтобы возвыситься в глазах Ю Фу. В конце концов, Гу Хуайцзян от всего сердца уважал старого Ци Аня. Но Ю Фу еще ничего не успела сказать, как вдруг за дверью послышался шутливый мужской голос.

- Поскольку ты лучше всех знаешь правила в доме, то, может, поведаешь, как называется правило ознакомление госпожи с твоим статусом?

Ци Тин резко повернулась, увидев Гу Джуге, и, шагнув вперед, торопливо опустилась на колени. Ю Фу же посмотрела на второго сына генерала. На нём была свободная весенняя одежда, а волосы небрежно убраны назад, как будто он только что принял ванну. Пара глаз феникса прищурились, с улыбкой глядя на троих в комнате. Когда он подошёл ближе, до него донесся слабый цветочный аромат, исходящий от полотенца в руках Ю Фу.

- Второй брат, - поздоровалась девочка. Но к традиционным приветствиям в Восточной Лин она всё не могла привыкнуть, поэтому просто стояла и смотрела на него, слегка наклонив голову.

Конечно, парень не мог сдержать улыбки.

А Ци Тин, продолжая сидеть на коленях, поспешно объяснила:

- Второй молодой господин мог неверно истолковать слова Ци Тин. Ваша слуга лишь хотела помочь мисс Ю Фу, ведь Яо Лань слишком непослушна. Ваша слуга боялась, что она может навредить этим престижу великого генерала, поэтому и пыталась дисциплинировать её.

Услышав это, круглое лицо Яо Лань покраснело, как большое яблоко. И потянувшись пальцами к Ци Тин, девочка воскликнула:

- Неправда! Ты так ведёшь себя из-за того, что госпожа не родная дочь хозяина, поэтому пытаешься её унизить!